

Глядя в спину Ду Ютэ, Лу Цзюэ невольно пробормотал что-то себе под нос, а затем насмешливо хмыкнул и покачал головой, пытаясь вытряхнуть из головы всякую чепуху. С собственными делами разобраться не успел, куда уж ему лезть в чужие проблемы?

— Босс, я скоро вернусь! — Ду Ютэ внезапно обернулся, словно услышав мысли Лу Цзюэ, бросил эту бессвязную фразу и быстро зашагал к выходу из столовой.

Не торопись, лучше вообще не возвращайся. Лу Цзюэ не удержался и поморщился. Ну вот, человека спровадил, лишь бы снова на него не наткнуться.

После завтрака Лу Цзюэ поспешил в прачечную, но, к его удивлению, Айдымэна там не оказалось.

Айдымэн от него прятался.

Впрочем, логично. Тот, кто решается на подобное, должен быть готов к ответным мерам. Хотя, если честно, Лу Цзюэ не слишком-то злился: в конце концов, он не выпил тот питательный раствор с добавками, а значит, изначально не особо доверял Айдымэну. Предательство возможно лишь там, где есть доверие.

К тому же, чтобы избежать встречи, Айдымэн перестал ночевать в камере и выходить на работу. В этой тюрьме для беты не так уж много вакансий, а сбережений у него, судя по всему, почти не было — иначе бы он не падал в голодные обмороки при первой их встрече. При такой мысли Лу Цзюэ даже почувствовал легкий укол совести.

Но лишь легкий. Если Айдымэн осмелится появиться у него на глазах, побои станут самым мягким из наказаний.

Коллеги-беты в прачечной работали еще осторожнее, чем обычно. Вероятно, до них уже дошли слухи о вчерашнем инциденте с Ци Жуем. Утреннее происшествие с Ду Ютэ, должно быть, еще не стало достоянием общественности, иначе они вряд ли решились бы работать с ним в одной смене.

Дело было не в трусости. Инстинкт самосохранения присущ всем людям. Большинство заключенных здесь когда-то были опасными преступниками, но даже в криминальном мире существует иерархия силы. Чтобы избежать неприятностей, держаться от него подальше было вполне разумно.

День прошел в привычной суматохе прачечной. Вечером Лу Цзюэ специально избегал часа пик в столовой, поэтому больше не встретил Ду Ютэ.

Неспешно приняв душ, он вернулся в камеру, когда до отбоя оставалось совсем немного времени. Лу Цзюэ решил сегодня расспросить соседа Мэйэра о тюремных лекарствах, надеясь

найти хоть какую-то зацепку.

Однако, вернувшись, он понял, что все было куда проще, чем он думал. На его кровати, возвышаясь над всем вокруг и не мигая глядя на него, сидел не кто иной, как Ду Ютэ.

Неужели в этой тюрьме правда можно так просто менять камеры? — подумал Лу Цзюэ, чувствуя, как его интеллект временно дает сбой. Возможно, он и сам это знал, просто не хотел признавать очевидное.

Тем временем, двумя этажами выше камеры Лу Цзюэ, в глубине третьего уровня, у самого входа на четвертый, располагалось пространство, которое по сравнению с нижними ярусами казалось раем на фоне ада.

Огромное помещение, безупречно чистые полы, современные технологичные устройства и классические украшения — всё напоминало покои королевской знати.

В просторном кабинете одну стену занимали стеллажи с тысячами книг, а другую — огромный сенсорный оптокомпьютер. Мужчина сидел перед ним, подперев подбородок правой рукой, а левой время от времени постукивал указательным пальцем по резному деревянному столу. Он с безразличным видом просматривал плотные ряды текста и статистических графиков, изредка внося правки.

Рядом с основным текстом было открыто с десятков маленьких окон: в каждом из них кто-то отчитывался о проделанной работе или ожидал возможности предоставить отчет.

В этот момент дверь кабинета отворилась, и вошел молодой человек лет двадцати пяти в черном водолазном свитере и узких брюках, держа в руках стопку документов.

— Ниерва, сколько ты еще собираешься здесь отсиживать? — Молодой человек протянул бумаги, в его голосе сквозило явное раздражение. — В Имперской столице твои брат и сестра уже устроили настоящий хаос.

Мужчина, которого называли Ниервой, лишь мельком взглянул на него, даже не нахмурившись, и забрал документы:

— Оставь их в покое.

— Ну и ну. — Молодой человек не удержался и украдкой показал средний палец, а затем, словно что-то вспомнив, прислонился к столу и усмехнулся: — Кстати, ту змею с первого уровня отдал Ду Ютэ.

— О? — Ниерва приподнял бровь.

— Говорят, из-за какого-то нового маленького беты...

Приближение — 28 дней до периода течи.

Лу Цзюэ и Ду Ютэ смотрели друг на друга в упор. Точнее, это Лу Цзюэ в упор смотрел на Ду Ютэ, а тот, решив, что они играют в гляделки, с радостью отвечал тем же.

Очевидно, Лу Цзюэ проиграл.

Ду Ютэ, выигравший в этой игре, был явно доволен — это можно было заметить по тому, как он пытался сдержать улыбку, но уголки его губ все равно предательски дрогнули.

Когда Ду Ютэ не улыбался, он внушал серьезный трепет, особенно когда смотрел своими холодными, почти лишенными эмоций серо-голубыми глазами. Даже понимая, что Ду Ютэ, скорее всего, просто «завис» и ни о чем не думает, Лу Цзюэ все равно испытывал психологическое давление, готовый в любой момент отразить атаку.

Лицо Ду Ютэ было просто эталоном сарказма — даже когда он просто смотрел, казалось, что он тебя презирает. И, что самое обидное, его боевые навыки полностью соответствовали этому выражению лица.

— Ду Ютэ, — Лу Цзюэ наконец смирился с тем, что у него появился «младший брат».

Услышав свое имя, Ду Ютэ спрыгнул с кровати и приготовился слушать указания.

Стоило отбросить лишние тревоги, как в голову полезли всякие мысли. Лу Цзюэ стало любопытно: и сейчас, и раньше он видел Ду Ютэ только с каменным лицом, он почти никогда не улыбался. Неудивительно, что о нем ходили такие страшные слухи, хотя утром он улыбался вполне искренне.

Впрочем, даже при наличии вопросов, он ленился их задавать — были вещи поинтереснее.

— Ду Ютэ, ты нашел того, кто хотел со мной разделаться? — Лу Цзюэ сидел на кровати, прислонившись спиной к столбу. Хотя рядом был туалет, Мэйэр был очень чистоплотным человеком и каждый день все драил, поэтому запаха не было.

Утром Лу Цзюэ решил, что у Ду Ютэ не все в порядке с головой, и факты это подтверждали. Он не только катастрофически не знал элементарных вещей, был упрям, как баран, но и слишком прост. Хуже всего то, что Лу Цзюэ совершенно не умел обращаться с такими людьми. Он предпочел бы столкнуться с коварным интриганом, с которым можно вести тонкую игру, чем с

тем, кого можно обвести вокруг пальца парой фраз. От последнего не было никакого удовлетворения, зато постоянно мучило странное чувство вины.

— Нашел, но, босс, я его неправильно понял.

— Неправильно понял? — Лу Цзюэ приподнял бровь. Неужели Ду Ютэ настолько запудрили мозги, что он нашел не того? Неужели не разобрался с той Змеей?

— Да. Он сказал, что просто восхищается вами, босс, и хочет стать ближе. Он сказал, что вы все поймете, если посмотрите на это. — Ду Ютэ внезапно протянул руку с часами. Пять тысяч тюремных монет, высветившиеся на экране, больно ударили по сердцу Лу Цзюэ.

— Он прав, ты действительно его неправильно понял. — Лу Цзюэ почти мгновенно, наступив на горло собственной совести, выразил полное согласие. Но прежде чем он успел коснуться своими часами часов Ду Ютэ, чтобы присвоить компенсацию, которую Клайд передал ему, Ду Ютэ отпрянул.

Лу Цзюэ озадаченно замер.

— Босс, если я отдам это вам, вы позволите мне называть вас главой клана? — Ду Ютэ произнес это по слогам.

— Нет. — Лу Цзюэ отказался, не раздумывая, и добавил: — Можешь называть меня Лу Цзюэ.

Услышав отказ, Ду Ютэ заметно приуныл, став похожим на огромного пса, которого несправедливо отругал хозяин. Лу Цзюэ остался непреклонен. Шутка ли, он еще даже к обращению «босс» не привык, а «глава клана» звучало как нечто крайне хлопотное, к чему он даже прикасаться не хотел. Ду Ютэ мог называть его боссом без всяких разрешений, но «глава клана» требовал согласия — и он не собирался его давать.

На этом разговор закончился. Ду Ютэ пребывал в унынии, Лу Цзюэ не знал, что сказать, и в камере воцарилась тишина.

В этот момент с верхней койки послышался смех Мэйэра.

— Все только и говорят, что Ду Ютэ не понравилась Змея и он разнес его логово. Не ожидал, что причина в этом. — Мэйэр спустился вниз. Он был в своей привычной мешковатой рубашке, держал в руках толстую книгу и, прислонившись к столбу, смотрел на Лу Цзюэ.

Заметив, что Мэйэр слез, Ду Ютэ бросил на него быстрый взгляд, оценивая степень угрозы, а затем снова погрузился в печаль. Очевидно, результат оценки заставил Мэйэра приуныть.

Впрочем, Мэйэр понимал, что по силе он проигрывает Ду Ютэ не на один уровень. Сохраняя невозмутимое выражение лица, он предложил:

— Думаю, Лу Цзюэ, тебе стоит узнать кое-что от меня.

Мэйэр шел на контакт.

Лу Цзюэ прекрасно это понимал. Возможно, он ждал этого момента с самой первой встречи с Ду Ютэ в камере.

Ему не терпелось узнать, как в этой тюрьме можно скрытно достать ингибиторы.

До начала периода течки оставалось 27 дней, если не считать сегодняшней ночи.

В конце шестого сектора первого уровня, где обитал Клайд, царил полный хаос: всюду раненые, трупы и суета. Камера Клайда пострадала больше всего: мебель, которая в этой тюрьме стояла целое состояние, была разнесена в щепки. Сам Клайд сидел на кровати, пока врач оказывал ему помощь.

Очевидно, Ду Ютэ, ворвавшись, не сдерживался. Клайду сломали два ребра, и если бы не мощная регенерация альфы и дорогостоящие препараты, в этих условиях у него не было бы шансов выжить.

Его верные помощники пострадали не меньше: одного Ду Ютэ забил до смерти — завтра Лу Цзюэ увидит его в прачечной, — а у второго был раздроблен кулак правой руки, и если тот не восстановится, то навсегда останется левшой.

— Черт возьми! — Клайд, изящный и роскошный, словно вампир-аристократ из любовного романа, не выдержал и выругался. — Что с Гвоздем?

Врач, обрабатывавший рану, остался бесстрастен. Он лишь с силой надавил на поврежденное место, отчего Клайд судорожно вздохнул.

— Во-первых, я не Ци Жуй и не один из твоих глупых подчиненных. — Врач встал, снял маску, халат и белую шапочку. Каскад густых черных волнистых волос рассыпался по плечам, и перед всеми предстала ослепительная красавица.

У нее были утонченные, холодные черты лица, острый взгляд и статная фигура. Короткое облегающее платье на бретелях идеально подчеркивало все достоинства — пышные формы и узкая талия. От нее исходила аура настоящей королевы, перед которой любой мазохист был бы

готов пасть ниц, умоляя о взмахе хлыста.

Если бы Лу Цзюэ был здесь, он увидел бы уникальную особенность этого мира — женщин-альф с мужскими половыми признаками.

— Во-вторых, пора платить по счетам. — Красавица небрежно бросила одежду маленькой женщине-бете, стоящей позади. Та поправила очки и сделала шаг назад, стараясь стать незаметной.

Женщины-беты были самыми востребованными в этой тюрьме. В месте, где не было омег, они становились лучшими спутницами. Хотя по сравнению с эффектной королевой эта бета выглядела довольно заурядно, даже Клайд невольно задержал на ней взгляд.

— Понял, завтра пришлю оплату. — Клайд, понимая, что ведет себя не лучшим образом, кивнул, собираясь проводить гостей. Хотя в душе у него все обливалось кровью, он старался сохранять невозмутимый вид — эта женщина-альфа была настоящим вампиром, и если бы она узнала, что у него не осталось денег, это стало бы катастрофой.

— Хорошо. — Женщина-альфа кивнула и жестом позвала свою медицинскую бригаду из пяти человек. — Кстати, мне стало любопытно, что из себя представляет этот Лу Цзюэ.

Через несколько минут Лу Цзюэ, сидевший в своей камере, встретил первую женщину с тех пор, как попал в этот мир.

Все произошло внезапно. Лу Цзюэ только собирался спросить Мэйэра о лекарствах, как вдруг камеру окутал тонкий аромат роз. С тех пор как он прикончил Берга на глазах у всех, альфы из соседних камер старались сдерживать свои феромоны. Запах все еще присутствовал, но он был едва уловим по сравнению с тем, что творилось раньше.

Поэтому даже слабый аромат роз Лу Цзюэ почувствовал сразу.

Цокот высоких каблуков в ночной тишине звучал особенно отчетливо. Вокруг внезапно стало тихо. Ду Ютэ настороженно посмотрел на выход, Лу Цзюэ тоже спрыгнул с кровати.

Первым, что он увидел, были стройные белые ноги в красных туфлях на десятисантиметровых каблуках. Затем перед ним предстала высокая, сексуальная и холодная красавица.

На вид ей было чуть больше двадцати, макияж — легкий, но аура — истинно королевская. Позади нее семенила группа невзрачных помощников в медицинских халатах.

Будучи мужчиной, который до этого момента прожил жизнь натуралом, Лу Цзюэ инстинктивно задержал взгляд — открыто и без стеснения. Но тут королева остановилась.

— Маленький бета. — Она повернулась к нему, окинула взглядом и одарила ослепительной, властной улыбкой: — Не хочешь поиграть со старшей сестрой?

Лу Цзюэ опешил, а затем его лицо скривилось, словно он проглотил муху. Он совсем забыл, что в этом злобном мире, будучи несчастным омегой, он рискует забеременеть даже от слабой женщины-беты!

Не успел он осознать всю трагичность ситуации, как маленькая женщина-бета в очках сделала шаг вперед и бесстрастно произнесла:

— Староста блока, время вышло.

— Оу, какая жалость. — Красавица-альфа без всякого сожаления добавила: — До встречи, маленький бета.

До встречи, переодетый мужик. Лу Цзюэ чувствовал себя крайне подавленно, вспоминая, что у женщин-альф в этом мире тоже есть «сюрприз». Это же обман потребителя!

Ему нужно срочно достать ингибиторы. Период течки — это просто бомба замедленного действия.

Клэйли — 27 дней до периода течки.

В девять тридцать утра, прогуляв работу в прачечной, Лу Цзюэ слонялся по первому уровню.

Он был раздражен. Погода стояла отличная, даже шторма за пределами станции казались мягче. Эта система напоминала Солнечную систему, где планеты вращались вокруг звезды.

Вращение этой планеты было медленным, поэтому день и ночь длились очень долго, но внутри станции освещение регулировалось по человеческим биологическим часам, так что разницы особо не ощущалось. Атмосфера была разреженной, сезон дождей закончился, и за окном сияло солнце. Ленивое утро должно было приносить покой, но настроение Лу Цзюэ было паршивым.

На самом деле он хотел вернуться в камеру, лечь спать и выбросить все из головы. Но Ду Ютэ был полон энергии и с самого утра рвался «потренироваться». Лу Цзюэ и так был не в духе, а от назойливости Ду Ютэ его начало тошнить, вот он и сбежал.

Сам того не заметив, он добрал до оранжереи.

Овощи здесь выращивали гидропонным методом, все было автоматизировано, росло быстро и выглядело красиво. А главное — сюда почти никто не заходил.

В коридоре рядом с оранжереей стояли кресла. Было очень тихо, ни души. Только кондиционер монотонно гудел, нарушая тишину.

Лу Цзюэ сел, запрокинул голову и уставился в потолок.

На самом деле он не просто бездельничал, он размышлял.

Хоть он и не хотел признавать, но благодаря Ду Ютэ его статус в тюрьме значительно вырос, а вместе с ним стало проще добывать информацию.

Он никогда не хотел привлекать к себе столько внимания.

Ду Ютэ оправдывал свой талант бойца. Утром, когда он заглянул к Клайду, тот встретил его с необычайной вежливостью... ну, то есть с подбострастием.

Змея сломал два ребра и теперь отлеживался, а его подчиненные были либо мертвы, либо ранены, либо заняты тем, что разгребали последствия. Лу Цзюэ даже почувствовал легкую жалость.

Впрочем, злорадства было гораздо больше, чем этой капли сочувствия.

Змея сам попросился.

Если бы у него не было козыря в рукаве, чтобы одурачить Ду Ютэ, он бы сам попал в ловушку Клайда.

Раз уж решил играть в интриги, будь готов, что нож может случайно порезать и тебя.

При этой мысли Лу Цзюэ цинично подумал, что пяти тысяч монет все равно недостаточно, чтобы компенсировать его испуг.

Утром он ходил к Клайду не для того, чтобы вымогать деньги или злорадствовать. Он хотел узнать местонахождение одного человека — Клэйли, «Рыцаря смерти» с третьего уровня.

История вернулась к прошлой ночи, когда Лу Цзюэ спросил Мэйэра, как Змея достает лекарства.

Мэйэр ответил прямо. По его словам, если Лу Цзюэ хочет нелегально купить запрещенные

товары, все одновременно просто и невероятно сложно. Просто — потому что в конце второго уровня есть интернет-кафе, которое по сути является общественным терминалом. Но много лет назад один хакер взломал передатчик, подключив компьютеры кафе к межзвездной сети, и с тех пор в тюрьме процветал черный рынок.

Раз в полмесяца приходил корабль Федерации с припасами, и именно тогда запрещенные товары доставлялись в тюрьму.

Но вот в чем заключалась настоящая сложность...

<http://bllate.org/book/21228/2147921>